

12+

Анастасия Изгоровна Тихонова

Волшебные сны мышонка Рика

Приключения, которые
начинаются
за закрытыми веками

Анастасия Тихонова

**Волшебные сны мышонка Рика.
Приключения, которые
начинаются за закрытыми веками**

«Издательские решения»

Тихонова А. И.

Волшебные сны мышонка Рика. Приключения, которые
начинаются за закрытыми веками / А. И. Тихонова —
«Издательские решения»,

Это добрая сказка о смелости, дружбе и волшебстве сна. Каждый вечер, когда
солнце прячется за старый дуб, а в норке становится темно-тихо, начинается
самое интересное приключение для мышонка Рика. Его уютная кровать
из мха превращается в настоящий корабль-одуванчик, который уносит его
прямо к звездам. Эта книга научит детей верить в чудеса, быть храбрыми
и помогать тем, кто попал в беду.

© Тихонова А. И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Небесный корабль из одуванчика	6
Глава 2. Шоколадный лес	8
Глава 3. Город говорящих книг	10
Глава 4. Сон, в котором потерялся смех	12
Глава 5. Тайна спящего океана	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Волшебные сны мышонка Рика Приключения, которые начинаются за закрытыми веками

Анастасия Игоревна Тихонова

© Анастасия Игоревна Тихонова, 2026

ISBN 978-5-0071-0875-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Небесный корабль из одуванчика

Солнце уже давно спряталось за старым дубом, и в норке мышонка Рика стало совсем темно и тихо. Только светлячок, живший в банке на подоконнике, сонно помигивал своим жёлтым фонариком. Рик сладко зевнул, показав все свои зубки, свернулся клубочком на мягкой подушке из лебяжьего пуха и натянул до самого носа лоскутное одеяло.

«Спать, — подумал он. — Это почти так же интересно, как искать крошки от бабушкиного пирога».

Он закрыл один глаз, потом другой, и тут же почувствовал лёгкое щекотание. На его нос-пуговку опустилась маленькая гостья. Это была лунная бабочка с крылышками цвета ночного неба, по которым рассыпались серебряные блёстки.

— Пора, Рик, — прошептала она тоненьким голоском. — Твой сон ждёт тебя.

И она тихонько запела:

Спи, глазок, спи, другой,

Отправляйся за мечтой.

Лунный свет, искристый луч,

Разгони остатки туч!

В тот же миг земляной пол норки стал мягким и тёплым, словно пуховое одеяло. Потолок растворился, превратившись в бархатное ночное небо. А кровать Рика, сплетённая из мягкого мха, вдруг качнулась и приподнялась над землёй.

Рик вскочил на ноги и ахнул. Его уютная кроватка превратилась в настоящий корабль! Борта были сделаны из гладкой коры, а вместо паруса на высокой мачте красовался огромный пушистый одуванчик. Лёгкий ночной ветерок подхватил его белые парашютики, и парус наполнился, толкая кораблик вперёд.

Штурвал был сделан из большой шляпки старого жёлудя, а ручки у него — из гладких лесных орешков. Рик смело схватился за них.

— Полный вперёд! — скомандовал он сам себе, стараясь говорить очень храбро.

Корабль легко оторвался от пола-норы и выплыл прямо в открытое звёздное небо. Вокруг было столько звёзд! Они висели так близко, что, казалось, их можно потрогать лапкой. Мимо проплывали ленивые кометы, оставляя за собой серебристые хвосты, а где-то внизу медленно вращалась планета Земля, похожая на сине-зелёный стеклянный шар.

Рик управлял штурвалом, и его одуванчиковая ладья плавно скользила между созвездиями. Большая Медведица кивнула ему ковшом, как старому знакомому.

Вдруг впереди показалось огромное облако, густое и тёмное, похожее на ком сахарной ваты, который слишком долго пролежал в кармане. Оно преграждало путь к самой яркой звезде на небе.

Из-за облака донёсся тихий всхлип.

Рик направил свой корабль прямо туда. Облако оказалось не страшным, а немного грустным. Прямо посреди него сидело маленькое существо, сотканное из тумана и лунного света, и плакало, роняя прозрачные слёзы-дождинки.

— Ты кто? — спросил Рик, бросив якорь из сосновой иголки.

— Я... я Звёздный Зайчик, — всхлипнуло существо. — Моя работа — зажигать вон ту маленькую голубую звезду каждое утро. Но сегодня поднялся сильный космический ветер, и мой волшебный фонарик упал на дно этого облачного моря. Теперь звезда погаснет, и никто не найдёт дорогу домой!

Рик посмотрел вниз. Действительно, глубоко в тумане что-то тускло поблёскивало.

— Не бойся! — решительно сказал мышонок. — Мы тебя спасём!

Но как достать фонарик со дна облака? Рик оглядел свою палубу. И тут его взгляд упал на любимую удочку, которую он всегда брал с собой (а вдруг придётся ловить летающих червячков?). Он быстро смастерил крючок из застёжки своего любимого шарфика и привязал его к леске.

— Готовься! — крикнул он Зайчику.

Рик размахнулся и забросил удочку прямо в гущу облака. Плюх! Леска натянулась. Он тянул, упираясь всеми четырьмя лапками. Наконец, из тумана показался мокрый, но целый волшебный фонарик.

— Ура! — закричал Звёздный Зайчик. — Рик, ты самый смелый капитан на свете!

Зайчик схватил фонарик, подбежал к краю облака и послал яркий луч прямо на голубую звезду. Щёлк! — и она засияла так ярко, что осветила всё небо.

— Спасибо тебе, мышонок! — помахал на прощание Зайчик. — За твою доброту проси чего хочешь!

Рик задумался всего на секунду.

— Подари мне одну самую яркую искорку, — попросил он. — Чтобы моя комната дома тоже всегда была чуточку волшебной.

Зайчик улыбнулся, снял с голубой звезды крошечную искорку и положил её Рикусу на ладошку. Она была тёплой и приятно покалывала.

— Прощай, капитан! — крикнул он.

Рик отвязал якорь, и его одуванчиковый корабль, поймав попутный звёздный ветер, понёсся обратно к Земле, к старой даче, к норе под полом.

Когда он мягко приземлился прямо в своей постельке из мха, утренний луч солнца уже заглядывал в окошко-жёлудь. Светлячок в банке окончательно проснулся и зажёг свой фонарик.

А Рик разжал кулачок. На его маленькой розовой ладошке лежала крошечная, самая настоящая звёздочка. Она мерцала тихим, ласковым светом, обещая новые приключения следующей ночью.

Глава 2. Шоколадный лес

Весь следующий день Рик ходил очень задумчивый. Он то и дело поглядывал на свою ладошку, где сидела крошечная звёздочка. Днём она спала, превратившись в едва заметную серебряную точку, но мышонок знал: стоит только закрыть глаза, и она снова засияет.

После вечернего стакана тёплого молока с мёдом Рик забрался в свою кроватку из мха. Светлячок уже выключил свой фонарик, и норка погрузилась в сонную темноту. Не успела лунная бабочка даже сесть ему на нос, как Рик почувствовал знакомое покачивание.

Его кровать-корабль снова поднималась! Но сегодня всё было по-другому. Вместо холодного света далёких планет комнату наполнил густой, сладкий аромат. Пахло какао, ванилью и жжёным сахаром. А штурвал из шляпки жёлудя стал липким на ощупь.

Рик выглянул за борт. Внизу, вместо привычной травы и корней старого дуба, раскинулся невероятный лес. Деревья здесь были похожи на гигантские морковные палочки, их листья шуршали, будто фантики от конфет. По шоколадной реке медленно плыли лодочки-зефирки, а на берегу росли кусты с самой настоящей пастилой.

— Вот это да! — выдохнул Рик, осторожно опуская якорь из леденца прямо в реку-какао. Она была тёплой и приятно пахла корицей.

Вдруг из-за куста мармеладного шиповника донёсся чей-то плач. Плакали так горько и жалобно, что у Рика сразу защемило сердечко. Он схватил свой фонарик-звёздочку (который теперь всегда носил с собой) и побежал на звук.

На полянке, окружённые толпой встревоженных лесных жителей, сидели два маленьких прозрачных медвежонка. Они были сделаны из самого настоящего фруктового желе и дрожали от слёз.

— Что случилось? — спросил Рик, протягивая одному из них чистый носовой платок.

— О, храбрый путешественник! — воскликнул старший жележный медвежонок, вытирая лимонные слёзы. — Беда! Пропала наша Королева-Корица! Её похитил Карамельный Ворон!

— Кто это? — нахмурился Рик.

— Это старый и вредный ворон, который живёт на вершине Леденцовой горы, — объяснил второй медвежонок, всхлипывая. — Ему не нравится запах свежей выпечки. И вот сегодня он налетел, закружил нашу Королеву в облаке сахарной пудры и унёс к себе в гнездо! А без неё наш Шоколадный Лес теряет вкус! Смотрите...

Он указал лапкой на ближайшее «дерево». Его кора, ещё вчера бывшая тёмным швейцарским шоколадом, сегодня стала пресной и серой, как картон. Листья-мармеладки безвольно повисли на ветках.

— Я помогу! — решительно сказал Рик. — Показывайте дорогу к Леденцовой горе.

Путь был неблизкий. Им пришлось переходить речку-какао по мостику из вафельных трубочек (которые опасно поскрипывали под ногами) и пробираться через чащу деревьев-печений, которые норовили угостить путников своими твёрдыми краями.

Наконец, впереди показалась высокая гора. Она вся сверкала и переливалась, потому что состояла из чистого, прозрачного сахара. А на самой её вершине виднелось огромное гнездо, сплетённое из сухих лакричных прутьев. Там, среди блестящих фантиков, кто-то сидел.

— Нам туда не залезть, — грустно сказал жележный медвежонок. — Солнце припекает, мы можем растаять.

Рик посмотрел на свои ловкие лапки. У него был план.

— Ждите меня внизу! — шепнул он и полез на гору.

Это было непросто. Сахарная поверхность была скользкой, как лёд. Несколько раз Рик чуть не сорвался, но вовремя цеплялся за выступы-карамельки. Добравшись до вершины, он спрятался за большим куском нуги и заглянул в гнездо.

Там, привязанная ленточкой из серпантина, сидела прекрасная Королева-Корица. Она была сделана из золотистой пряничной массы и выглядела очень печальной. А рядом, нахохлившись, дремал огромный Ворон. Его перья были чёрными и блестящими, словно расплавленный ирис, а клюв напоминал кривую карамельную трость.

Рик достал свой фонарик-звёздочку. «Свети неслышно», — попросил он про себя. Звёздочка послушно загорелась мягким серебристым светом, совсем не слепящим.

Мышонок заметил, что одна из лакированных верёвок, державших Королеву, немного ослабла. Он тихонько подкрался, встал на цыпочки и начал грызть её своими острыми зубками. Хруп-хруп-хруп. Верёвка поддавалась!

Но тут произошло непредвиденное. Старый Ворон во сне перевернулся и задел крылом пустую жестяную банку из-под монпансье. Банка с грохотом покатила по гнезду!

Кар-р-р! — хрипло каркнул Ворон, открывая один глаз-бусинку. Он увидел Рика.

— Мыш-ш-шь?! На моей территории?! Сейчас я превращу тебя в каменную ириску!

Ворон расправил свои огромные крылья, от которых пахло жжёным сахаром. Рик понял, что бежать некуда. Он зажмурился от страха... и вдруг вспомнил о подарке Звёздного Зайчика.

Неожиданно для самого себя, Рик сунул лапку в карман и бросил горсть искорок прямо в раскрытый клюв Ворона!

Тот хотел было снова каркнуть, но случайно вдохнул волшебную пыльцу. А-апчхи!

Из его клюва вылетело огромное радужное облачко, которое пахло всеми сладостями мира сразу! Ворон расчихался так сильно, что потерял равновесие и плюхнулся прямо в своё же гнездо, запутавшись в собственных крыльях.

Этого времени хватило, чтобы последняя лакированная верёвка лопнула. Рик подбежал к Королеве-Корице и развязал бант-серпантин.

— Спасибо, малыш! — сказала она, обнимая мышонка и окутывая его тёплым ароматом свежей выпечки. — Ты спас весь наш лес!

Они поспешили вниз. Как только Королева коснулась земли, началось настоящее чудо. Все деревья вокруг мгновенно потемнели, покрываясь глянцевым шоколадом. Мармеладные листья снова стали яркими и упругими. По шоколадной реке пошли волны густого горячего шоколада, а воздух наполнился таким восхитительным запахом, что даже проснувшийся наверху Ворон высунул голову из гнезда и мечтательно вздохнул.

Желейные медвежонки прыгали от радости, обнимались и угощали всех вокруг свежими зефирками.

— Мы никогда этого не забудем, капитан Рик! — кричали они. — Прилетай к нам на чай с корицей в любое время!

Корабль-одуванчик мягко поднялся в небо. Рик помахал своим новым друзьям, глядя, как внизу сияет и благоухает спасённый им Шоколадный Лес. А на коленях у него лежал подарок от Королевы — маленькое, ещё тёплое печенье в форме звезды, которое никогда не черствеет.

Когда утренний свет коснулся его век, Рик открыл глаза. В комнате пахло бабушкиными булочками. А на подушке, рядом со спящей звёздочкой, лежало самое настоящее шоколадное печенье.

Глава 3. Город говорящих книг

Два дня Рик отдыхал после приключений в Шоколадном лесу. Он съел подаренное печенье (оно и правда оказалось самым вкусным на свете), показал звёздочку бабушке, которая приняла её за красивую стеклянную бусинку, и даже успел поспорить с домашним котом Барсиком из-за солнечного зайчика.

Но сегодня его одуванчиковый корабль снова готовился к отплытию. Как только голова мышонка коснулась подушки из лебяжьего пуха, лунная бабочка затянула свою тихую песенку:

Спи, глазок, спи, другой,
Отправляйся за мечтой...

Ветер подхватил кораблик, но вместо привычного бархатного неба со звёздами Рик оказался в полумраке. Вокруг возвышались гигантские стены. Сначала он подумал, что это стволы самых больших дубов в мире, но, присмотревшись, понял — это корешки книг! Они уходили высоко-высоко, теряясь во тьме где-то под потолком. Воздух здесь был особенный: пах старой бумагой, типографской краской, пылью и приключениями.

Рик выплыл из своего корабля прямо на широкую полку, которая служила здесь улицей. Под ногами скрипели пожелтевшие страницы.

— Осторожнее, молодой человек! Вы наступили мне на сюжетный поворот!

Мышонок вздрогнул и огляделся. Прямо перед ним стояла толстая книга в кожаном переплёте. Она недовольно захлопнулась, подняв облачко пыли.

— Прошу прощения, уважаемый Словарь! — вежливо пискнул Рик.

И тут он увидел их. Весь город оживал каждую ночь. Мимо него с деловым видом пробежали тоненькие книжки в ярких обложках — это были мальчишки и девчонки, которые играли в догонялки между стеллажами. Важные энциклопедии в твёрдых серых костюмах неспешно прогуливались по «проспектам», паря в сантиметре от пола. А огромные фолианты-родители сидели на скамеечках из закладок и читали сказки своим маленьким детям-книжечкам.

Вдруг раздался громкий звон. Это не было похоже на будильник или колокольчик. Казалось, зазвенела сама тишина. Все книги вокруг замерли. Даже играющие дети-рассказчики остановились как вкопанные.

На центральную площадь-переплёт выехала огромная старинная Библия. Её страницы были сделаны из чистого золота, а застёжки сверкали драгоценными камнями. Это была Библиотекарь — самая главная книга в этом городе.

— Тревога! — пророкотала она так, что эхо пошло гулять между полками. — Пропала Главная Книга Сказок! Без неё никто в Большом Мире не сможет заснуть. Дети будут плакать, игрушки останутся грустными, а сны станут чёрно-белыми! Кто осмелится отправиться на Поиски?

Толпа книг зашумела. Энциклопедия Монстров пробурчала, что у неё слишком научный склад ума для сказок, Атлас Мира заявил, что боится заблудиться в выдуманных странах, а все тонкие книжонки просто испугались.

Рик почувствовал, как внутри него загорается знакомая искорка смелости. Он ведь капитан! И уже дважды спасал целые миры.

— Я отправлюсь! — пискнул он, выступая вперёд.

Библиотекарь посмотрела на маленького мышонка сверху вниз. Золотые буквы её названия блеснули.

— У тебя храброе сердце, малыш. Но путь опасен. Тебе придётся пройти через Зал Скупных Инструкций, пересечь Болото Забытых Рукописей и подняться на Пик Забытого Автора, где гнездятся Буквоеды. Ты уверен?

Рик вспомнил запах шоколадной реки и улыбку Звёздного Зайчика.

— Да, леди. Мой корабль доставит меня куда угодно.

Он сбегал на свой одуванчиковый парусник, который ждал его на верхней полке, и вернулся, вооружившись фонариком-звёздочкой и лупой, которую нашёл в кармане халата.

Первым испытанием стал Зал Скучных Инструкций. С потолка здесь свисали липкие ленты с текстом вроде «Глава 14: Правила эксплуатации пылесоса». Книжки, попадая сюда, начинали зевать так сильно, что могли рассыпаться на страницы. Рик закрыл глаза, зажал лапками уши и представил себе самую быструю гонку на морковных повозках. Он проскочил зал, ни разу не сказав слово «параграф».

Затем началось Болото Забытых Рукописей. Густая жижа из старых чернил чавкала под ногами. Здесь жили унылые стихи, которые никогда не издавали, и рассказы без конца. Они хватали Рика за шарф мокрыми страницами и шептали: «Останься... допиши нас... мы такие одинокие...». Но Рик крикнул им бодрым голосом капитана:

— Полный ход! Нас ждут великие дела!

И болото отпустило его, удивлённо булькнув вслед.

Наконец, он достиг подножия Пика Забытого Автора. Гора была сложена из рваных черновиков и исчерканных листов. На самой вершине, в пещере из неудачных сюжетов, действительно сидели Буквоеды. Это были противные существа, похожие на помесь пауков и канцелярских скрепок. Они питались гласными буквами, отчего все слова становились грубыми и резкими.

— Ст-р-р-ж! Кр-р-р-д! — защёлкали они клешнями, окружая Рика.

Убежать было невозможно. И тогда Рик сделал то, чего Буквоеды никак не ожидали. Он достал свой волшебный фонарик-звёздочку и начал рассказывать сказку.

— Жила-была одна маленькая, но очень храбрая буква «А»...

Буквоеды замерли. Они никогда не слышали историй. Рик рассказывал о том, как буква «А» отправилась искать друзей, как она встретила весёлую букву «Б» и вместе они построили домик. Голос мышонка становился всё увереннее. Он светил фонариком, создавая тени на стенах пещеры. Буквоеды слушали, раскрыв свои скрепочные рты. Им дали имена! Им придумали историю! От этого они стали добрей прямо на глазах. Последняя скрепа превратилась в мягкую букву «Я», которая просто свернулась клубочком и уснула.

Путь был свободен. В самом центре пещеры, на пьедестале из лучшей бумаги, лежала пропавшая Книга Сказок. Она была заперта на замок из вопросительного знака.

Рик задумался. Замок не открывался ключом. Он требовал ответа. Рядом висела табличка: «Что есть начало всего?».

Мышонок почесал нос. Богатство? Нет. Корабль? Тоже нет. Сыр? Вкусно, но вряд ли...

Он посмотрел на свою ладошку. Его собственная звёздочка сияла ровным, тёплым светом. И тут он понял.

— Свет, — тихо сказал Рик.

Щёлк! Вопросительный знак превратился в восклицательный и исчез. Книга открылась.

Из неё хлынул поток золотистого света, тёплого ветра, смеха и музыки. Этот свет подхватил Рика вместе с его корабликом и понёс обратно домой.

Когда он открыл глаза, в комнате было темно. Но Рик знал — всё получилось. Он встал с кровати, подошёл к окну и выглянул на улицу. В соседнем доме зажёгся свет, потом в другом, ещё в одном... Целый город маленьких детей спокойно засыпал, видя самые чудесные сны.

Рик улыбнулся, забрался обратно в свою норку и прижал к груди Главную Награду, которую ему вручила Библиотекарь — вечное перо. Какую бы историю ты им ни написал, она обязательно станет правдой. Главное — мечтать.

Глава 4. Сон, в котором потерялся смех

Утро выдалось пасмурным. За окном тихо накрапывал настоящий дождик, и даже Барсик дремал, свернувшись клубком на самом тёплом месте у батареи — на свежевывглаженном полотенце.

Рику было немного грустно. Он сидел за своим столиком из шляпки большого гриба и пытался нарисовать солнечный день, но жёлтый карандаш всё время получался каким-то блёклым.

— Даже звёздочка сегодня светит тускло, — вздохнул мышонки, глядя на свою ладошку.

И тут он вспомнил про вечное перо, которое получил в Городе Говорящих Книг. Оно лежало в шкатулке из полированного камня. Рик достал его. Перо было сделано не из металла или дерева, а казалось сотканным из чистого лунного луча. Оно мягко пульсировало в такт сердцебиению мышонка.

«Интересно, — подумал Рик, — а что будет, если я напишу им сказку прямо сейчас? Днём?»

Он взял чистый лист бумаги, который бабушка положила ему для уроков рисования, поставил чернильницу с самым вкусным на свете малиновым вареньем (оно отлично подходило для письма) и задумался. О чём написать?

Вдруг снаружи донёсся странный звук. Это был не гром. И не шум дождя. Это была... тишина. Неправильная, глухая тишина. Обычно во время дождя дети во дворе смеются, бегают по лужам или визжат от восторга. Но сегодня за окном стояла мёртвая тишина.

Не успел Рик моргнуть, как комната вокруг него закружилась. Лист бумаги, на котором он собирался писать, вдруг вырос до размеров огромной простыни, подхватил его, словно волна, и унёс прямо сквозь стену!

Рик оказался висющим в воздухе над городом. Но город изменился. Дома стояли на своих местах, деревья были зелёными, машины ехали по дорогам. Но всё это выглядело как старый, выцветший рисунок. Цвета стали сероватыми, звуки исчезли совсем. А главное — люди. Они ходили, двигались, разговаривали (Рик видел, как открываются их рты), но никто не улыбался. Лица у всех были пустыми и усталыми. По тротуарам катились маленькие прозрачные шарики, похожие на капельки застывшего воздуха. Рик присмотрелся: внутри каждого шарика мерцала крошечная искорка. Один такой шарик подплыл к женщине, идущей под зонтом, коснулся её ноги и лопнул. Женщина остановилась, посмотрела на свои ладони и чуть заметно, беззвучно всхлипнула.

Рядом с Риком материализовалась знакомая гостья — лунная бабочка. Она летала очень быстро, чего-то боясь.

— Рик! Ты должен помочь! — прозвенела она. — Кто-то украл Смех! Настоящий, живой детский смех! Без него мир становится хрупким и серым. Посмотри...

Она указала вниз. На детской площадке стоял мальчик. Он только что забрался на самую высокую горку. В обычном мире он бы уже кричал от радости. Сейчас же он просто медленно съехал вниз, поправил шапочку и побрёл к песочнице, волоча за собой ведёрко. Ни одной эмоции.

— Где мы? — прошептал Рик.

— Это Мир Почти-Снов, — ответила бабочка. — Место, где живут все чувства, которые должны были родиться днём, но испугались пасмурной погоды или плохого настроения. Вороном-Коллекционером здесь зовётся существо, которое охотится за такими чувствами. Он поймал Смех в хрустальный фонарь и спрятал его на вершине Часовой башни!

Рик посмотрел на главную площадь города. Там возвышалась огромная башня с циферблатом, стрелки которого шли назад.

— Я лечу туда! Мой одуванчиковый корабль поможет!

Но сколько ни звал Рик свой парусник, тот не появлялся. Ведь Рик попал сюда не через обычный сон, а через волшебство пера. Ему пришлось искать другой транспорт. Рядом приземлялась стая бумажных самолётиков — они служили здесь такси. Рик запрыгнул в кабину одного из них, сделанного из тетрадного листа в клеточку.

Путь к башне лежал через Проспект Забытых Обещаний. Здесь воздух дрожал от невыполненных слов «поиграю завтра» и «куплю мороженое послезавтра». Самолётики то и дело проваливались в воздушные ямы угрызений совести.

Затем они пролетели над Площадью Молчания, где вместо голубей сидели невысказанные комплименты. Они хлопали крыльями-ушами, но не могли издать ни звука.

Часовая башня оказалась ещё огромнее вблизи. Стрелки со скрипом ползли против хода времени. У входа дремал страж — огромный каменный лев, чья грива была сплетена из спутанных телефонных проводов.

— Пароль! — пророкотал лев, открыв один глаз.

Рик похолодел. Какой пароль? Но потом он нащупал в кармане своё верное вечное перо. Он вытащил его и сказал:

— Мечта!

Лев удивлённо моргнул, потому что слово прозвучало так ярко, что осветило его каменную морду. Он кивнул и посторонился.

Внутри башни всё гудело. По винтовой лестнице вверх-вниз носились потерянные мысли («Куда я положил ключи?») и недодуманные идеи. Рик взлетел на самый верх, перепрыгивая через ступени.

На открытой площадке, под крышей, которую украшал циферблат размером с колесо грузовика, стоял похититель.

Это был не ворон. Это была высокая, худая фигура, похожая на человека, одетого в пальто, сшитое из старых, потрёпанных календарей. Его лицо скрывала тень, но Рик чувствовал на себе его холодный взгляд. В руках-колоннах Коллекционер держал гигантский фонарь из толстого стекла. Внутри него бился золотистый вихрь — похищенный Смех. От ударов маленьких кулачков о стенки фонарь звенел, но этот звон был печальным, как осенний дождь.

— Глупый маленький мышонек, — прошелестел голос Коллекционера, звучащий одновременно со всех сторон. — Вы, дети, так небрежны. Оставляете свой смех на скамейках, теряете его в лужах. А я собираю эти сокровища. Скоро весь мир станет тихим и послушным.

— Смех нельзя держать в ловушке! — храбро пискнул Рик. — Он принадлежит всем!

Коллекционер расхохотался, но это был сухой, шелестящий смех старой газеты.

— Чем ты мне помешаешь? Своим жалким пером?

И вот тут Рик сделал то, чего сам от себя не ожидал. Он не стал угрожать. Он не стал пытаться разбить фонарь — стекло было слишком толстым. Вместо этого он подбежал к краю площадки и прыгнул на огромную минутную стрелку часов, которая как раз проплывала мимо.

Стрелка вздрогнула от неожиданности.

— Эй, осторожно! — пробасила она голосом старого дедушки. — Я спешу, у меня график!

— Простите! — крикнул Рик, цепляясь лапками. — Нам нужно повернуть время вспять! Совсем чуть-чуть!

Он пополз к центру механизма, где находился маятник — огромное сердце часов. Маятник качался тяжело и уныло: Скрип... Скрип...

— Давай же! — крикнул Рик. — Вспомни, как весело тикать! Помоги нам вернуть радость!

Он достал вечное перо и быстрым движением нарисовал прямо на бронзовом сердце маятника маленького смеющегося мышонка.

В ту же секунду произошло чудо. Нарисованный мышонок ожил, подмигнул Рiku и засмеялся. И этот смех зазвенел, как тысяча серебряных колокольчиков!

Маятник встрепенулся. ТИК-ТАК! ТИК-ТАК! — весело и громко воскликнули часы. Стрелки бешено завертелись вперёд, возвращая время в правильное русло.

От этого движения башня содрогнулась. Фонарь выпал из рук Коллекционера и покати́лся по полу. Толстое стекло пошло трещинами от чистоты звука, который издавал пленённый Смех. С оглушительным звоном, похожим на битие бокалов в Новый год, фонарь разлетелся на миллион осколков!

Золотой вихрь вырвался на свободу. Он вылетел из башни, подхватил Рика и понёс его обратно домой, прочь из Мира Почти-Снов.

Рик открыл глаза. Первое, что он услышал — это залиvistый смех детей с улицы. Дождь кончился, и сквозь рваные облака проглянуло солнце. Двор мгновенно наполнился жизнью: кто-то шлёпал по лужам, кто-то запускал кораблик, и чей-то папа смешно фыркал, пытаясь достать его палкой.

Рик подошёл к окну. Вечное перо всё ещё было у него в лапке. Он поднёс его к бумаге и макнул в каплю дождя, попавшую на подоконник. Капля сверкнула, как бриллиантовая тушь.

Мышонок улыбнулся и аккуратно вывел на листе:

Сегодня был хороший день.

Слово «хороший» вспыхнуло золотом и впиталось в бумагу, оставив после себя едва уловимый запах ванильного зефира.

Глава 5. Тайна спящего океана

После спасения детского Смеха Рик чувствовал себя по-настоящему взрослым и сильным. Он спрятал вечное перо в самую надёжную шкатулку, а рядом положил печенье от Королевы-Корицы — на удачу.

Но прошла неделя, потом вторая, а волшебный одуванчиковый корабль всё не прилетал за ним. По ночам мышонок лежал в своей кроватке из мха, смотрел, как светлячок выписывает кренделя под потолком, и вздыхал. Неужели приключения закончились? Неужели он сделал что-то не так?

В пятницу бабушка достала с антресолей старый пыльный чемодан.

— Собирайся, внучек, — сказала она, протирая круглые очки краем фартука. — Завра едем на море. Будем дышать солью, есть горячую кукурузу и слушать, как шумят волны.

Рик подпрыгнул до потолка! Море! Это же огромный бассейн для приключений!

Всю дорогу в поезде он прижимался носом к стеклу. Сначала мимо бежали леса, потом поля стали плоскими, как бабушкины блинчики, а воздух изменился. В нём появился особый запах — йодистый, влажный и немного грустный.

Когда они приехали, было уже темно. Домик, который сняла бабушка, стоял прямо на дюне, поросшей жёсткой травой. Всю ночь Рiku мешало спать странное ощущение. За окном кто-то тяжело вздыхал: «Ш-ш-шух... Ш-ш-шух...». Словно великан во сне ворочался с боку на бок.

Это дышало море.

Как только лунная бабочка коснулась его носа своим серебряным крылом, Рик понял — сегодня будет нечто особенное. Его норка-домик исчезла. Стены растворились, и корабль-одуванчик мягко опустился на песчаный пляж. Но вместо звёзд над головой висели низкие, тяжёлые облака, похожие на мокрую вату.

Море перед ним было не синим или зелёным. Оно было чёрным, густым и абсолютно неподвижным. Ни одна волна не набегала на берег. Вода стояла стеной, словно её заморозили гигантским ледяным дыханием. Даже чайки сидели на воде молча, нахохлившись.

— Что случилось? — спросил Рик у пролетавшей мимо медузы-фонарика (здесь все медузы умели светиться).

— Тише ты! — шикнула медуза, прикладывая щупальце к губам. — Хозяин спит. Если мы разбудим его криками, случится Большая Брызга, и всех смоем в пучину!

— Какой хозяин? — удивился Рик.

— Океан, конечно! — прошептала медуза. — Каждую осень он засыпает очень крепко, чтобы отдохнуть после летней работы. А этой осенью ему приснился кошмар про Зимний Шторм. И теперь он боится пошевелиться. Видишь, даже течения остановились. Рыбы ходят пешком по дну, потому что плавать некуда!

Рик посмотрел вдаль. Действительно, далеко-далеко виднелась баржа, которая застряла посреди залива, хотя ветра совсем не было.

— Мы должны его успокоить! — решил капитан Рик. — Мой корабль умеет летать. Я загляну ему в сон и прогоню страшного Штормового Великана!

Он направил штурвал вверх. Корабль легко поднялся над водой и полетел низко-низко над гладью моря. Под ними проплывали уснувшие дельфины, которые просто зависли в толще воды, смешно раскинув плавники.

Вскоре они достигли самого центра Чёрной глади. Там вода была ещё гуще. Прямо из глубины поднималась огромная гора — это была голова Спящего Океана. Его волосы были

водорослями, глаза закрыты веками-тучами, а дыхание создавало лёгкое подводное течение, которое едва заметно шевелило песок.

Рик направил свой одуванчик прямо ко лбу великана. Как только днище корабля коснулось солёной кожи, мир снова перевернулся.

Бульк!

Теперь Рик был внутри сна. Здесь царила вечная зима. С неба падал не снег, а колючий, острый град размером с вишню. Дул ветер такой силы, что сбивал с ног воображаемые корабли-призраки. А посередине этого хаоса стоял Штормовой Великан. Он был соткан из тёмных туч, пены и ярости. В руках он держал огромную трещотку-молнию и бил ею о землю, создавая гром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.